

ляться мощи еврейской искры, продолжающей притягивать сотни евреев в Израиль. Можно только дивиться тому, что нешира не охватила еще в с е х выходцев из Советского Союза.

Я не собираюсь, разумеется, обвинять во всем вышесказанном советских евреев. Историческая вина ложится на тех, кто лишил их еврейского воспитания, кто изо дня в день заявляет о несуществовании еврейского народа. Но нам самим совершенно необходимо понять п е р в о о ч е р е д н о е значение еврейского воспитания для новых репатриантов из СССР. Если мы этого не поймем — алия прекратится полностью.

В. Богуславский

ЯЗЫК, НАЦИЯ, КУЛЬТУРА

"Идентификация"..... такое модное слово, такая злободневная проблема. "Как ты себя идентифицируешь?", "С кем ты себя идентифицируешь?..." В прошлой жизни это называлось проще: "А ты кто такой?"

"Кто ты?" — спрашивает новоприбывший, разглядывая свое колеблющееся на зыби израильской действительности отражение. Кто я? Кто мы? К какой культуре принадлежим мы, долгие годы мечтавшие по-русски об Израиле и, наконец, приехавшие сюда? К какой культуре принадлежат допрашиваемые в прокуратурах Москвы и Ленинграда инициаторы "Симпозиума по еврейской культуре"..., проходившего на хорошем, высококультурном русском языке? К еврейской? К русской?

Какой культурой жил ты, "оле хадаш ми русия", в прошлой жизни? И вообще, что это такое: "русская культура", "еврейская культура"?

Можно квалифицировать культуры аналитически — это похоже на лабораторный срез живой ткани, — дать, скажем, разрез по языковым пластам и пласт русскоязычный обозвать "русской культурой", а ивритоязычный — израильской или даже "еврейской". Но ведь то, что правомерно в анализе, вряд ли достоверно концептуально. Ведь анализировать можно в столь богатом наборе сочетаний, что соединяются: Лютер Кинг с Маламудом, Достоевский с Бабелем, Жаботинский с Троцким и Бичер Стоу с Голдой Меир.

Можно избрать метод квалификации синтетический, считая, что культура американцев — суть культура американская, французов — французская, евреев — еврейская...

Можно порезать культуру на горизонтальные ломтики верха-низа, пронизать снизу вверх элитарными векторами, строить красивые конструкции на различных "этажах культуры" — и ничего не доказать.

Можно играть понятиями и не сдвинуться ни на йоту в своем определении собственной идентификации, ибо вопрос этот не умозрительного свойства.

С кем же ты себя "идентифицируешь"? С кем ты? С кем ты свой?

.....Из прошлой жизни: "Не смейте называть меня еврейской, это меня оскорбляет!" — истерично вопила петербургская фифа. Ее оскорбляло, что ее отделяют от "русской культуры". Она вопила это своей оппонентке — еврейке. В ином обществе не вопила бы — побоялась, что "не поймут". И таки-да, не поняли бы. А если бы вам хайфский араб истерично заявлял, что он чувствует себя частью еврейского народа, — вы бы его поняли? Вам бы помогли языковые или территориальные построения, аналитические и синтетические концепции?

"Я не могу жить без русской культуры..." — вздыхает он. Без чего не может? Без Брехта на Таганке, без Дюрренматта у Акимова, без Ремарка в "Иностранке" или без Рильке в Библиотечке поэта? Это вы называете русской культурой? Да, были в школе Добрыня Никитич и Пушкин, но были ли они вам ближе, чем Гамлет и Гете?

Культура, в которой мы выросли, была русскоязычной, но я не берусь утверждать, что она была русской. Была ли она еврейской? Увы, еврейской она была лишь в той мере, в которой не была русской, — еврейской она была лишь в преломлении нашего личного восприятия. Но это свое восприятие, свое еврейство, мы могли выразить лишь на русском языке. И вот тут встает простой и навязчивый вопрос: что делать с русским языком тут, в Израиле? Забыть, отбросить, стыдиться? Оставить в прошлой жизни или тащить в "светлое завтра"? Давайте оглядимся. Ведь не мы первые. Этот вопрос решала каждая волна алии.

Во времена формирования общества и создания государства вопрос решался директивно и сурово-однозначно: "только иврит". Директива победила, произошло почти чудо — иврит стал живым языком собранного народа. И вот перед нами первое поколение сабр. Тех самых сабр, которых мы так любили, живя в галуте, которыми мы так гордились, живя в галуте, которых мы, как и эту страну, всегда считали своими... И вот встретились. Подучились слегка языку, разговорились... и не нашли контакта. Они, сабры, 50% из которых — внуки наших общих дедушек и бабушек, живших в Польше, Румынии, на Волыни, они не знают, не чувствуют не ощущают в себе этой нашей "общности". Они вообще не ощущают себя сопричастными к делам еврейским. "Порвалась связь времен"... и порвал ее "рак иврит", дети, выросшие без душевного контакта со своими родителями. (Вы только представьте себе, что вы со своим ребенком с первых недель в Стране заговорили на "иврит кала" — у вас будет контакт? Ребенок вырастет израильтянином, но в какой мере евреем?)

А это произошло с целым поколением! Поколением, выросшим в словесном (а соответственно, и культурном) вакууме.

"Еврейская культура"? В Израиле, среди кипот и пейсов, среди синагог и иешив, с Танахом с детского сада до багрута, с маген-давидом на знамени и менорой на гербе, выросло поколение, начисто изолированное от всех евреев мира.

Можно ли передать тончайшие нюансы чувств, воспомина-

ний, ощущений — все то, что составляет наше еврейство, — можно ли было передать все это детям на языке, которого ты и сам почти не знаешь? Прибавьте к этому общий настрой "революционной ломки" — полное отрицание всех ценностей прошлого: Все революции начинаются с календаря! История начинается сегодня, начинается с нуля! Проклятое прошлое! Галут — это плохо!

"Галут — зе ло тов" — это единственное, что знают сабры о галуте и 12 миллионах евреев в нем. Это поколение не способно оплакивать гибель 6 миллионов евреев, не может ощутить сопричастности к этой трагедии, она для них лишь подтверждение того, что "галут — зе ло тов".

(Да и это "ло тов" для них — всего лишь плакатное, и, не найдя ему внутренних подтверждений, 200 000 сабр с готовностью кинулись в сытый, комфортный американский галут.)

Но... что сделано, то сделано. Оглядываясь на прошлое, я лишь позволю себе запоздалое кощунство: я бы предпочел, чтобы иврит притормозился, но сохранились связи Израиля с еврейством мира. Связи эти тонкие и невидимые, но на них — вся наша 2000-летняя история в диаспоре.

Какой бы ценой ни было, но нам легче — сегодня иврит всеобщий язык в Израиле. И наши дети уже говорят на нем в детских садах, на улице и в школах. Нам это далось даром, без усилий с нашей стороны. С нашей стороны мы можем дать им на русском языке наши знания, наше ощущение причастности к судьбам 3-х миллионов говорящих по-русски евреев, наше ощущение общности со всеми евреями галута.

Через нас Израиль заговорил с евреем России на его языке, современном, хорошем русском языке — и это очень важно. Очень важно сегодня, чтобы Израиль заговорил с диаспорой на ее языке: на русском, испанском, португальском... (Сегодня эмиссары Израиля безуспешно пытаются общаться с молодым еврейским беженцем из Латинской Америки на идиш.) Ибо пробуждать в евреях галута национальное самосознание можно только на том языке — и на том уровне языка, — на котором этот еврей осознает себя. Но для того, чтобы Израиль говорил с диаспорой на ее языке, необходимо

сегодня, чтобы каждая алия в стране сохранила язык своего исхода.

А для того, чтобы Израиль развивал свою культуру и чтобы эта культура была еврейской, надо, чтобы каждая алия сохраняла свою культуру.

Все, что создано в израильской культуре, — создано на базе культур диаспоры. И все, что разрушено, — разрушено отказом от культуры диаспоры.

Такова трагедия всех восточных общин. Сложившаяся веками культура ее в ходе алии была разрушена двумя факторами: отсечением от массы алии вековой потомственной аристократии и исключением из жизни языка исхода (арабского). Аристократия, своим авторитетом скреплявшая духовную и социальную жизнь своей общины, была поставлена в невыносимые для нее условия (помещение капитала лишь при передаче контрольного пакета Гистадруту — что ими было воспринято как грабеж) и большей частью покинула Страну. Язык же оказался дискредитирован в силу понятных условий...

И вот, прибыв в Израиль, мы увидели это еврейское "потерянное поколение", свыше миллиона человек, — вновь потерянные колена Израильские, потерявшие 1000 лет своего прошлого, 1000 лет своей истории и культуры...

Кстати, а что с Моше Рабейну? С Моисеем, который создал наш народ и дал ему духовную и культурную традицию. С кем идентифицировал он себя? С египетской аристократией, к которой принадлежал по воспитанию, или с толпой, ведомой им, толпой, которую нещадно дрессировал и от гнева которой спасал свою жену-гойку? И на каком языке говорил с евреями этот их выросший во дворце фараона вождь? И не была ли его косноязычность?..

Д. ДАР

ПОТОП

Я старый человек. Многие старики моего возраста кичатся своим жизненным опытом. Но если бы опыт одних мог чему-нибудь научить других, то поколение за поколением не повторяли бы одни и те же ошибки и злодеяния.

Я стыжусь своей старости, изнемогаю от тяжелой вины перед сыновьями и внуками. Моя вина отягощена виной моих отцов, дедов и прадедов. Мы не сумели сберечь нынешнее поколение от нового всемирного потопа. Только на этот раз материки захлестнуты не водой, а кровью.

Всю ночь не гаснет в моей комнате зловещий огонек радиоприемника. Сквозь свист, хрипы, музыку и речи я слушаю плеск кровавых волн нового потопа: физики испытывают атомное оружие. Над облаками мчатся боевые ракеты. Религиозные войны, как во времена средневековья, пылают в Европе, Азии и Африке. Воздушные пираты захватывают самолеты. Террористы среди бела дня похищают людей и взрывают бомбы на улицах, в магазинах и ресторанах. Дипломаты пытаются договориться о сокращении — не о запрещении, а только о некотором сокращении — апокалиптических средств массового убийства людей.

А в это время ученые, писатели и журналисты многословно обсуждают возможные последствия экологического кризиса — загрязнения воздуха, моря, истребления некоторых видов животных. Но почти не слышно ни в печати, ни по радио, что в мире уже разразился другой кризис, более грозный и ужасный

Давид Дар — писатель, родился в 1910 году. Участник Второй мировой войны. Автор ряда повестей и рассказов. Воспитатель целой плеяды русских писателей и поэтов. Иммигрировал в Израиль в 1976 году. Публикуемая статья перепечатывается из самиздатского журнала "Евреи в СССР" № 12.